

Шэнь Ихань сплюнул и язвительно посмотрел на нее:

— Бай Цинцин, какого хрена ты притворяешься? Ты просто чертова распутная баба! Не притворяйся возвышенной, я делаю из тебя зверушку только из жалости. Ты относишься к себе как к сокровищу. Все знают о том, что случилось в Цзинду пять лет назад. Думаешь, есть мужчины, которым нужна шлюха? Спать с другими мужчинами — это тоже мечта, и лучше служить мне, ведь знакомый лучше незнакомца.

Он хотел было коснуться подбородка Бай Цинцин, как вдруг железный кулак неожиданно ударил его по голове. Незадачливый бывший жених ударился о ступеньки, несколько раз перевернулся и упал с окровавленным ртом. Жалкое зрелище.

— У тебя изо рта отвратительно пахнет, лучше бы я бросил тебя в мусорку, чем загрязнять здесь воздух.

Хо Юньчэнь потирал кулаки, его тонкие губы кривились в злобной улыбке, в нем проявилась холодная агрессивность. У Бай Цинцин перехватило дыхание. Зачем он пришел? Разве он не сказал, что ждет ее дома?

— Ты, кто ты такой, посмел ударить меня, ты умрешь! Почему вы все застыли? Ну же!

Он обвел гневным взглядом телохранителей. Те, кто осмелился сразиться с ним в Цзинду, еще не родились.

— Давай!

Бай рванулась с места и остановилась перед Хо Юньчэнем.

Она не могла поверить, что пять лет назад влюбилась в Шэнь Иханя. По сравнению с ее мужем он был ничтожеством.

— Шэнь Ихань, я не разрешаю тебе трогать его и пальцем. Если тебе что-то нужно, обращайся ко мне.

Шэнь Ихань вытер кровь со рта и злобно сказал:

— Ха, ты позаботишься об этом? Это твой наложник? Хорошо. Подойди и поцелуй меня, и я пощажу его.

— Шэнь Ихань, ты подлец! — Бай Цинцин не позволила ему говорить все, что он хочет, особенно в присутствии Хо Юньчэна.

Она рванулась к негодяю, но ее остановили два телохранителя.

— Бай Цинцин, я должен преподать тебе урок. Ты обращаешься со мной как с больным котом? Ну же! Я возьму на себя ответственность, если кто-нибудь убьет ее. — Шэнь Ихань махнул рукой, и телохранители подошли к ним.

Бай Цинцин нервничала, защищая Хо Юньчэна, она совсем забыла, что мужчина, стоящий за ней, намного сильнее ее, и не нуждается в защите. Хо Юньчэнь протянул руки и притянул жену в свои объятия. Развернувшись, он нанес неожиданный горизонтальный удар, сметая телохранителей на пол, они покатались вниз по ступеням.

— Эй! — Шэнь Ихань отступил назад, ругаясь на своих подчиненных: — Ублюдки! Бесполезные отбросы, быстро вставайте!

Хо Юньчэнь бросил на него презрительный взгляд.

— Жена, не бойся, пойдем. Ночью ветрено. Еще простудишься. Не забывай стоять за мной, когда в будущем произойдет такой случай. Я твой защитник.

Хо Юньчэнь накинул свой пиджак на нее; ласковый взгляд совсем не похож на холодные глаза Хо Юньчэна. Если бы он ничего не сказал, она бы не чувствовала холода. Было действительно холодно. Погода в Цзинду была переменчивой: только что было лето, а в следующий момент — зима. Казалось, что тайфун уже на подходе.

Шэнь Ихань посмотрел на них, он был настолько потрясен, что не мог ничего сказать. Однако две женщины рядом были ревнивы и безумны. Этот человек назвал Бай Цинцин своей женой? Он женился на ней? Как такое возможно, и как у этой распутной женщины мог быть мужчина, готовый на ней жениться?

— Подожди, ты женился на ней? Я думал, ты что-то из себя представляешь. Ты женился на шлюхе, которая мне не нужна. Зато такой высокомерный! — рычал он безумно.

Эти слова, как нож, вонзились в сердце Бай Цинцин. Боль убивала ее, и рука, державшая руку Хо Юньчэна, внезапно разжалась.

Но Хо Юньчэнь снова сжал ее в своей ладони. Когда он повернул голову к Шэнь Иханю, его орлиные глаза внезапно сузились, вокруг поднялся сильный шторм со льдом и снегом, его тон прозвучал холодно и надменно:

— Шэнь Ихань, ты совершил ошибку. Дело не в том, что ты не хочешь ее, а в том, что ты не можешь ее заслужить. Твое место на помойке.

Удар был настолько быстрым, что даже два телохранителя не успели ничего разглядеть, Шэнь

Ихань отлетел на несколько метров. Он сплюнул кровь, дрожа и ревя:

— Ты, ты только подожди, я заставлю тебя стоять на коленях и умолять меня о пощаде.

— Меня зовут Хо Юньчэнь. Посмотрю, есть ли у тебя шанс выбраться из мусорки.

Хо Юньчэнь улыбнулся и посмотрел на телохранителей, которые были слишком напуганы, чтобы двигаться. Мужчина взял Бай Цинцин за руку и спокойно ушел.

Лю Кай, наконец, посадил Лю Жунань в машину и поспешил на помощь, но было слишком поздно.

— Господин, господин, простите, как можно из-за такого мусора пачкать руки. Это моя работа!

Хо Юньчэнь взглянул на него так, что тот испугался и почувствовал слабость в ногах.

— Ради пьяной женщины ты подверг опасности молодую госпожу. Лю Кай, ты давно не сидел на корточках в маленьком черном домике. Когда все закончится, это должно быть наказанием.

Лю Кай опустил голову и молча шел за ним, не решаясь ничего сказать в свое оправдание.

Хотя Бай Цинцин не знала, что такое маленький черный домик, она не могла допустить, чтобы Лю Кай был наказан.

— Хо Юньчэнь, не вини Лю Кая. Я попросила его помочь мне посадить Наньнань в машину. Если ты хочешь кого-то наказать, накажи меня!

Лю Кай ужаснулся, услышав, что молодая госпожа собирается принять наказание.

— Нет, нет, молодая госпожа, это моя вина, я должен быть наказан.

Хо Юньчэнь остановился, серьезно посмотрел на нее и спросил:

— Ты знаешь, что такое маленький черный домик? Ты будешь наказана за него?

Бай Цинцин безучастно покачала головой, видя бледное лицо Лю Кая. Это, должно быть, ужасное место.

— Бай Цинцин, послушай меня. Независимо от того, что произойдет в будущем, не храбрись, не злоупотребляй сочувствием. Тот, кто сделал что-то плохое, должен понести наказание, и

все, что тебе нужно сделать, это защитить себя.

Бай Цинцин серьезно посмотрела на Хо Юньчэна и ответила:

— Поняла.

Хо Юньчэнь замер, протянул руку и открыл перед ней дверь, держась за крышу, чтобы защитить ее.

— Иди домой, Тяньтянь ждет тебя.

Злился ли он за то, что она оставила Тяньтяня одного и вышла одна?

Сидя в машине, Бай Цинцин задумчиво сказала ему:

— Спасибо тебе.

— Муж защищает свою жену — это непреложное правило. Почему ты должна говорить мне спасибо?

Тон Хо Юньчэна был все еще холодным, эта женщина, похоже, разбила его сердце.

Он находился с сыном дома, но ему было не по себе, он не мог позволить Лю Каю справиться с этим в одиночку, поэтому отдал сына тете Мэй и поехал сюда. К счастью, он приехал, иначе эта глупая женщина стала бы издеваться над подонком, чтобы помочь Бай Фэйфэй.

Когда они заводили машину, то увидели, как Бай Фэйфэй ползет на коленях. Ее покрытое синяками лицо распухло, белое платье было испачкано. Гордость и благородство бывшей госпожи Бай исчезли, и она выглядела как придорожная нищенка.

— Сестра, зять, я прошу вас спасти моего отца и семью Бай.

Она прижала руки к боковому окну автомобиля, захлебываясь в рыданиях. Бай Цинцин проигнорировала ее и даже не посмотрела в сторону сестры. Она в отчаянии подняла стекло машины, не желая слышать ни единого слова.

— Сестра, сестра, ты можешь ненавидеть и винить меня, но ты не можешь ненавидеть отца. Он знает, что ты не его родная дочь, но он также растил тебя, даже когда твоя мать умерла. Он не бросил тебя, ты не можешь не простить его.

<http://tl.rulate.ru/book/26274/1579732>